

Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.: General
3 March 2017
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят первая сессия
Пункт 36 повестки дня
Положение в Афганистане

Совет Безопасности
Семьдесят второй год

Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции [68/11](#) Генеральной Ассамблеи и резолюции [2274 \(2016\)](#) Совета Безопасности, в которых они просили меня каждые три месяца представлять доклад о событиях в Афганистане.
2. В докладе приводится обновленная информация о деятельности Организации Объединенных Наций в Афганистане, в том числе о ее значительных усилиях в гуманитарной сфере, в области развития и в области прав человека, за период после опубликования доклада моего предшественника от 13 декабря 2016 года ([A/71/682-S/2016/1049](#)). В нем также содержатся краткие сведения об основных политических событиях и событиях в сфере безопасности, а также о региональных и международных мероприятиях, имеющих отношение к Афганистану. В приложении к настоящему докладу представлены, в соответствии с резолюцией [1868 \(2009\)](#) Совета Безопасности, результаты оценки прогресса в достижении контрольных параметров и показателей за период после опубликования доклада от 7 марта 2016 года ([A/70/775-S/2016/218](#)).

II. Значимые события

3. Правительство по-прежнему сталкивалось с серьезными трудностями в политической, экономической областях и в сфере обеспечения безопасности. Президент Афганистана Ашраф Гани и премьер-министр Абдулла Абдулла продолжали проводить двусторонние обсуждения в целях улучшения рабочего взаимодействия. Было начато расследование по делу о роли первого вице-

президента Абдула Рашида Дустума в предполагаемом незаконном содержании под стражей бывшего губернатора провинции Джаузджан и жестоком обращении с ним. Некоторые ключевые государственные посты остаются вакантными. Вновь сформированные избирательные органы приступили к осуществлению реформы избирательной системы и подготовке к проведению будущих выборов. Правительство также продолжало борьбу с коррупцией. Одновременно продвигалось вперед осуществление мирного соглашения с Исламской партией Гульбеддина, в том числе были отменены санкции в отношении Гульбеддина Хекматиара, однако заметного прогресса в рамках мирных переговоров между правительством и движением «Талибан» достигнуто не было. Активизировалось многостороннее взаимодействие на региональном уровне. Ситуация в плане безопасности продолжала ухудшаться: вооруженных столкновений между силами безопасности и движением «Талибан» в 2016 году произошло больше, чем когда-либо ранее, и эта тенденция сохраняется и в 2017 году. Следствием вооруженных столкновений остается широкомасштабное насилие в отношении гражданского населения, причем значительно увеличилось число жертв среди детей и число внутренне перемещенных лиц. Ввиду непростой ситуации в плане безопасности предоставление услуг по-прежнему было сопряжено с большими сложностями. Экономическая ситуация оставалась крайне нестабильной и характеризовалась неизменно низкими темпами экономического роста и низким уровнем инвестиций.

A. События в политической сфере

4. В период, прошедший после представления предыдущего доклада, президент Гани и премьер-министр Абдулла продолжали прилагать усилия для улучшения своих рабочих отношений. Оба руководителя обсудили вопрос о механизме проведения консультаций в отношении назначений руководящего состава, разделения властных полномочий и распределения ответственности между старшими государственными должностными лицами.

5. 13 декабря бывший губернатор Джаузджана Ахмад Ишчи публично обвинил первого вице-президента в том, что его по приказу последнего в течение нескольких дней в конце ноября незаконно содержали под стражей, и заявил, что в период содержания под стражей он подвергся сексуальному надругательству. Правительство объявило, что в связи с этим заявлением будет проведено расследование, а 21 декабря генеральный прокурор официально объявил г-н Дустума подозреваемым по делу. Пока первый вице-президент отказывается явиться на допрос по вызову генерального прокурора. Видные деятели политической партии «Национальное исламское движение», в которой состоит первый вице-президент, обвинили правительство в попытке изолировать общину этнических узбеков и организовали демонстрации в знак протеста против того, как правительство обошлось с первым вице-президентом.

6. Президент Гани продолжал информационную работу с критиками режима и деятелями оппозиции, включая две крупнейшие политические оппозиционные группы — Совет по защите и стабильности Афганистана и Высший совет национальных партий и партий, стоящих на позициях джихада, а также с губернатором провинции Балх Аттой Мохаммадом Нуром. Оппозиционные груп-

пы продолжали оказывать давление на правительство в вопросах назначений, а также пытались добиться и других уступок, однако смягчили тон своих публичных критических заявлений в адрес президента и премьер-министра.

7. Будущее семи министров, которым в ноябре Национальным собранием был вынесен вотум недоверия, остается неопределенным. Шесть продолжали работать на своих должностях в ожидании решения Верховного суда относительно конституционности вотума недоверия. Функции нескольких правительственных чиновников, в том числе министра горнорудной промышленности и нефти, руководителя Независимого директората по вопросам местного самоуправления, министра информации и культуры, министра коммуникационных и информационных технологий и министра по делам племен, по-прежнему осуществляют исполняющие обязанности.

8. 21 января скончался Председатель Высшего совета мира Пир Сайед Ахмад Гейлани. Он умер, когда правительство, по сообщениям, планировало разработать новую Афганскую национальную стратегию обеспечения мира и примирения.

9. Сколь-либо существенного прогресса в продвижении правительства и движения «Талибан» в направлении мирного процесса достигнуто не было. Осуществление заключенного 29 сентября 2016 года мирного соглашения с Исламской партией Гульбеддина продвинулось вперед после того, как 3 февраля была удовлетворена просьба правительства Афганистана, представленная 13 декабря, и имя руководителя партии Гульбеддина Хекматиара было исключено из списка лиц, подпадающих под действие санкций в соответствии с резолюцией 1267 (1999). Представители Исламской партии Гульбеддина продолжили переговоры с правительством по вопросам, касающимся освобождения заключенных, а также размещения членов их партии, которые, предположительно, должны вернуться из Пакистана. Перспектива возвращения в Кабул г-на Хекматиара вызывает беспокойство политических противников, считающих, что единая Исламская партия Гульбеддина под его руководством может стать крупнейшей политической партией в стране. Правозащитники, со своей стороны, выразили обеспокоенность по поводу соглашения, поскольку оно не позволяет принимать полноценные меры в связи с заявлениями потерпевших и в связи с предполагаемыми нарушениями прав человека.

10. В течение отчетного периода Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) оказала помощь в проведении ряда мероприятий в поддержку мирных инициатив на местах, призванных, в частности, обеспечить урегулирование давних земельных споров и нейтрализовать прочие источники напряженности и конфликта.

11. Назначенные в ноябре 2016 года члены Независимой избирательной комиссии и Независимой комиссии по рассмотрению жалоб в связи с выборами приступили к осуществлению реформы избирательной системы и подготовке к проведению будущих выборов. Приступив к работе, Независимая избирательная комиссия провела, в частности, техническое исследование по вопросам избирательных округов, результаты которого будут представлены правительству, подготовила предложения о регистрации избирателей, перераспределении избирательных участков, а также сроках проведения выборов. Кроме того, 17 и 30 января она провела с заинтересованными сторонами консультативные сове-

щения по вопросам избирательных округов и регистрации избирателей. Независимая избирательная комиссия официально подтвердила, что в соответствии с избирательным законодательством обеспечит составление списков для участия в выборах по избирательным участкам, а пресс-секретарь Комиссии объявил, что для целей регистрации избирателей электронные национальные удостоверения личности использоваться не будут. 10 февраля пресс-секретарь Независимой избирательной комиссии объявил о том, что парламентские выборы и выборы в уездные советы состоятся в 2018 году. Независимая комиссия по рассмотрению жалоб в связи с выборами проводила работу с кругами, вовлеченными в избирательный процесс, и 30 января подписала меморандум о взаимопонимании с организациями гражданского общества, в котором излагаются условия их будущего сотрудничества.

12. Наряду с этим Независимая избирательная комиссия приступила к процессу отбора кандидатов на должность Главного сотрудника по проведению выборов. 12 января Комиссия в своем письме, подписанном лишь четырьмя из семи ее членов, рекомендовала президенту Гани рассмотреть трех кандидатов на этот пост. 26 января пресс-секретарь премьер-министра публично заявил, что три предложенные кандидатуры являются неприемлемыми, поскольку, по его словам, кандидаты не имеют надлежащей квалификации и связаны с членами Комиссии прежнего состава. 3 февраля группы по надзору за выборами выступили с критикой правительства за его молчание и призвали вынести решение о сохранении независимого статуса Комиссии.

В. Ситуация в плане безопасности

13. В целом ситуация в плане безопасности на протяжении всего 2016 года и в начале 2017 года продолжала ухудшаться. Организация Объединенных Наций зарегистрировала 23 712 инцидентов, связанных с нарушением безопасности, что почти на 5 процентов больше, чем в 2015 году, и является вторым самым высоким показателем за год, зарегистрированным МООНСА за все время ее деятельности. Хотя боевые действия по-прежнему велись главным образом в пяти южных и восточных провинциях — Гильменде, Нангархаре, Кандагаре, Кунаре и Газни, где и было зарегистрировано 50 процентов всех инцидентов, в географическом плане конфликт стал более масштабным вследствие расширения деятельности движения «Талибан» на севере и северо-востоке Афганистана, а также в провинции Фарах в западной части страны. «Талибан» продолжал наступать на позиции правительственных сил, осуществляющих контроль в административных центрах Фарах, Кундуз, Лашкаргах (провинция Гильменд) и Таринкот (провинция Урузган). Как и прежде, решающее значение для удержания этих городов имели поддержка с воздуха силами международного контингента и силами афганских ВВС, а также задействование Афганских сил специального назначения. В конце ноября силы движения «Талибан» захватили Горак, уездный административный центр провинции Кандагар, в результате чего, по данным «Талибана», под его контролем оказалось в общей сложности 14 уездов. Кроме того, достоверность информации о том, под чьим контролем находился ряд уездов, была оспорена, и, по некоторым сообщениям, площадь подконтрольной талибам территории Афганистана увеличилась. Характер боевых действий изменился, а число вооруженных столкновений между силами

«Талибана» и правительственными силами безопасности увеличилось в 2016 году на 22 процента и составило 63 процента всех связанных с безопасностью инцидентов, большинство из которых были спровоцированы «Талибаном». В то же время нападения с использованием самодельных взрывных устройств совершались все реже, и в 2016 году их было на 25 процентов меньше, чем годом ранее.

14. В период с 18 ноября 2016 года по 14 февраля 2017 года Организация Объединенных Наций зарегистрировала на территории страны 5160 инцидентов, связанных с безопасностью. Это на 10 процентов больше по сравнению с тем же периодом в 2015 году и на 3 процента превышает показатель за аналогичный период 2014 года. В январе 2017 года было зарегистрировано на 30 вооруженных столкновений больше, чем в январе 2016 года, и число их достигло 1877 — самое большое число вооруженных столкновений, когда-либо зарегистрированных Организацией Объединенных Наций за январь. Число нападений с применением самодельных взрывных устройств по сравнению с тем же периодом 2016 года возросло на 11 процентов. Наряду с этим «Талибан» активизировал свои наступательные операции в провинции Гильменд, в том числе в конце января и начале февраля вел тяжелые бои в уезде Сангин.

15. 10 января в резиденции губернатора Кандагара во время ужина, устроенного в честь находившихся с визитом дипломатов и высокопоставленных официальных лиц, сработало самодельное взрывное устройство, в результате чего погибли 13 гражданских лиц, в том числе шесть дипломатов из Объединенных Арабских Эмиратов, и 19 человек получили ранения. 15 февраля от полученных при взрыве ран скончался посол Объединенных Арабских Эмиратов. Ни одна группа не взяла на себя ответственность за это нападение.

16. Афганские силы безопасности продолжали сталкиваться с серьезными проблемами, в частности в плане их оперативного потенциала. Недостатки в сферах командования и управления, руководства и материально-технического обеспечения, а также значительные показатели выбытия личного состава существенно влияют на боевой дух, набор и стабильность кадрового состава. Эскалация конфликта привела к гибели большего числа сотрудников как сил безопасности, так и боевиков движения «Талибан». Показатели набора на сверхсрочную службу и закрепления персонала остаются слишком низкими, чтобы компенсировать потери личного состава в результате боевых действий и дезертирства. К февралю численность личного состава национальной армии и Афганской национальной полиции составляла, соответственно, 86 процентов и 94 процента от прогнозирувшегося уровня.

17. Организация «Исламское государство Ирака и Леванта — провинция Хорасан» (ИГИЛ-ПХ) сохраняла свое присутствие на юге провинции Нангархар, а также в провинциях Кунар и Нуристан. Несмотря на то, что Афганскими национальными силами обороны и безопасности при поддержке международных вооруженных сил к концу 2016 года были проведены «операции по очистке» этих районов от боевиков ИГИЛ-ПХ, по сообщениям, боевики группировки уже вновь вернулись в районы, из которых были выбиты.

18. В течение отчетного периода имел место 21 инцидент с участием персонала Организации Объединенных Наций, в том числе семь случаев запугивания, один инцидент, связанный с самодельным взрывающимся устройством,

семь инцидентов, связанных с преступными действиями, а также угон транспортного средства Организации Объединенных Наций.

С. Региональное сотрудничество

19. В течение отчетного периода существенно увеличилось число двусторонних дипломатических контактов между Афганистаном и его соседями. Однако двусторонние отношения между Афганистаном и Пакистаном продолжали оставаться натянутыми. После теракта, совершенного террористом-смертником 10 января в городе Кандагар, афганские должностные лица, в том числе советник по вопросам национальной безопасности Ханиф Атмар и начальник полиции провинции Кандагар Абдель Раззик, публично обвинили в этом нападении иностранцев. Перед зданиями посольства Пакистана в Кабуле и консульств Пакистана в Кандагаре и Герате прошли демонстрации протеста, участники которых призвали правительство разорвать дипломатические отношения с Пакистаном. Недавно назначенный начальник Генерального штаба Пакистана генерал Джавед Баджва связался 31 декабря 2016 года по телефону со своим афганским коллегой, а также с президентом и премьер-министром Афганистана. Кроме того, 15 января генерал Баджва позвонил по телефону президенту Гани, чтобы выразить соболезнования в связи с нападением в Кандагаре и обсудить вопрос о сотрудничестве в вопросах безопасности. Тем не менее напряженность в двусторонних отношениях после ряда совершенных в Пакистане нападений вновь усилилась. Высокопоставленные пакистанские официальные лица возложили вину за некоторые из нападений на повстанцев, базирующихся в Афганистане. После этих инцидентов Пакистан закрыл границу с Афганистаном для любого передвижения и со своей территории обстреливал позиции предполагаемых боевиков внутри афганской территории.

20. Заместитель министра иностранных дел Афганистана Хекмат Карзай возглавил афганскую делегацию, находившуюся 9 и 10 января в Ташкенте для проведения первого раунда афгано-узбекского политического диалога. 11 января премьер-министр выехал во главе делегации высокого уровня в Тегеран. На состоявшейся в ходе визита встрече с президентом Исламской Республики Иран Хасаном Роухани он обсудил вопрос об оказании Афганистану поддержки в решении проблем в сферах безопасности и политики. После совершенного 10 января нападения в Кандагаре министр иностранных дел Салахутдин Раббани выехал 17 января во главе делегации Афганистана в Объединенные Арабские Эмираты. Затем 11 и 12 февраля президент Афганистана посетил Объединенные Арабские Эмираты, чтобы выразить свои соболезнования семьям жертв этого нападения. 6–8 февраля г-н Раббани посетил Москву, где встретился с министром иностранных дел Российской Федерации Сергеем Лавровым для обсуждения сотрудничества по целому ряду вопросов, включая экономические вопросы и проблемы безопасности. Обе стороны подтвердили общую позицию, состоящую в том, что «Талибан» следует вовлекать в конструктивный диалог в интересах мирного процесса.

21. Наблюдалась активизация многостороннего взаимодействия и на региональном уровне. 4 декабря в Амритсаре, Индия, состоялась шестая конференция на уровне министров «Сердце Азии». На трехстороннем совещании в Москве 27 декабря Китай, Пакистан и Россия обсудили проблему ухудшения обстановки в плане безопасности в Афганистане. Пресс-секретарь Министерства иностранных дел Афганистана заявил протест в связи с тем, что Афганистан не был приглашен участвовать в совещании. Состав участников следующего совещания, состоявшегося в Москве 15 февраля, был расширен: для участия в нем были приглашены шесть стран, включая Афганистан, Индию и Иран (Исламская Республика). После совещания Министерство иностранных дел Российской Федерации опубликовало заявление, в котором отметило, что участники договорились активизировать свои усилия в поддержку мирного процесса в Афганистане, и сообщило, что участвовать в следующем региональном совещании по Афганистану будут приглашены республики Центральной Азии.

22. В течение отчетного периода активизировалось и экономическое сотрудничество. В ходе визита министра иностранных дел Узбекистана Абдулазиза Камилова в Кабул 23 и 24 января было объявлено о разработанной двусторонней экономической «дорожной карте», в которой прогнозировалось увеличение ежегодного стоимостного объема торговли между двумя странами с 429 млн. долл. США в 2016 году до 1,5 млрд. долл. США в 2017 году. Г-н Камилов встретился с президентом и премьер-министром Афганистана и подписал пять меморандумов о взаимопонимании со своим коллегой в Афганистане г-ном Раббани.

III. Права человека

23. Положение в области прав человека в 2016 году и в начале 2017 года еще более ухудшилось ввиду все более серьезных последствий боевых действий для гражданского населения. 6 февраля 2017 года МООНСА опубликовала свой ежегодный доклад по вопросу о защите гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта за 2016 год. В докладе был сделан вывод о том, что мирные жители все сильнее страдают от последствий конфликта в Афганистане: за этот год МООНСА зафиксировала наибольшее с 2009 года число жертв среди гражданского населения. МООНСА документально зафиксировала 11 418 жертв среди гражданского населения (3498 погибших и 7920 раненых), что на 3 процента больше по сравнению с 2015 годом. Из-за связанного с конфликтом насилия люди также на протяжении года лишались своих домов, которые были разрушены, средств к существованию и имущества, тысячи семей оказались в числе перемещенных лиц и имели ограниченные возможности в плане получения образования, медицинского обслуживания и других услуг. Шестьдесят один процент жертв среди гражданского населения был отнесен Миссией на счет действий антиправительственных элементов, а 24 процента — на счет действий проправительственных сил (20 процентов было отнесено на счет действий Афганских национальных сил обороны и безопасности, 2 процента — на счет действий международных вооруженных сил и 2 процента — на счет действий проправительственных вооруженных групп). Основной причиной гибели и ранений гражданских лиц оставались наземные

боевые действия между проправительственными силами и антиправительственными элементами, в результате которых пострадали 4295 человек (1070 человек были убиты и 3225 получили ранения); следующей причиной были подрывы самодельных взрывных устройств, комбинированные теракты и нападения, совершенные смертниками, а также целенаправленные и преднамеренные убийства.

24. МООНСА зарегистрировала увеличение числа нападений, совершаемых ИГИЛ-ПХ на гражданские органы управления, старейшин племен и места отправления религиозных обрядов. По данным Миссии, жертвами действий ИГИЛ-ПХ в 2016 году стали 899 гражданских лиц (209 погибших и 690 раненых), тогда как в 2015 году было зарегистрировано 82 жертвы среди гражданского населения (39 погибших и 43 раненых). В большинстве случаев люди становились жертвами систематических целенаправленных нападений на религиозной почве, которые совершались против представителей этнического меньшинства — общины мусульман-шиитов. ИГИЛ-ПХ взяла на себя ответственность за три нападения, совершенных 23 июля, 11 октября и 21 ноября 2016 года против членов общины, проживающей в Кабуле.

25. В течение отчетного периода антиправительственные элементы продолжали целенаправленно совершать нападения на гражданских государственных чиновников, в том числе женщин. 21 декабря движение «Талибан» взяло на себя ответственность за тщательно спланированное нападение на дом члена парламента в Кабуле, в результате которого были убиты восемь мирных жителей и еще семь получили ранения. Помимо нападения антиправительственных элементов на резиденцию губернатора провинции Кандагар 10 января, в тот же день террорист-смертник совершил теракт возле здания парламента в Кабуле, ответственность за который взял на себя «Талибан» и в результате которого 34 гражданских лица погибли, а 75 получили ранения. 7 февраля 20 граждан были убиты и по меньшей мере 40 ранены в результате взрыва, совершенного террористом-смертником около здания Верховного суда в Кабуле.

26. Как и прежде, от насилия чрезмерно страдают дети. В течение 2016 года страновая целевая группа по наблюдению и отчетности зарегистрировала 1707 подтвержденных случаев убийства детей и нанесения им увечий; всего за год жертвами насилия стали 3512 детей (923 погибли и 2589 были ранены), что на 24 процента больше, чем в 2015 году. В четвертом квартале 2016 года целевая группа проверила информацию о 440 инцидентах, жертвами которых стали 1009 детей: 268 детей погибли (200 мальчиков, 66 девочек и в 2 случаях пол не был установлен) и 741 ребенок был ранен (520 мальчиков, 216 девочек, и в 5 случаях пол не был установлен). В связи с вербовкой и использованием детей сторонами в конфликте целевая группа зарегистрировала в 2016 году 57 инцидентов, связанных с вербовкой или использованием 91 ребенка. Большинство детей были завербованы или использовались антиправительственными элементами.

27. 4 декабря 2016 года по просьбе министра юстиции МООНСА обнародовала результаты всеобъемлющего анализа деятельности афганских центров реабилитации для несовершеннолетних, проведенного ею с целью оценить степень соблюдения международных стандартов Организации Объединенных Наций в отношении обращения с несовершеннолетними в местах лишения

свободы. При проведении анализа МООНСА выявила в работе действующих в Афганистане реабилитационных центров для несовершеннолетних позитивные тенденции, но и отметила острую необходимость повысить качество образования, которое получают содержащиеся в них молодые афганцы, и улучшить оказание им поддержки в послереабилитационный период, с тем чтобы помочь им в процессе ресоциализации. В настоящее время МООНСА оказывает Министерству юстиции помощь в практическом осуществлении вынесенных рекомендаций. По состоянию на 31 декабря 2016 года 122 мальчика содержались во взрослой колонии особо строгого режима в провинции Парван по обвинениям, связанным с угрозой национальной безопасности, в том числе по обвинениям в связях с вооруженными группами.

28. Не прекращались нападения на медицинские и учебные заведения и работников сфер здравоохранения и просвещения. В 2016 году МООНСА проверила данные о 119 связанных с конфликтом инцидентах, направленных против медицинских служб и медицинских работников, жертвами которых стали 23 гражданских лица (10 убиты и 13 ранены), а также информацию о 42 случаях похищения гражданских лиц. В целом число таких инцидентов сравнимо с данными, зарегистрированным в 2015 году. Наряду с этим МООНСА зафиксировала 23 случая захвата и использования медицинских учреждений в военных целях. В последнем квартале 2016 года страновая целевая группа по наблюдению и отчетности проверила, используя свою собственную методологию, сведения о 31 документально подтвержденном инциденте, когда объектом нападения стали медицинские учреждения и медицинский персонал. В 2016 году МООНСА проверила информацию о 94 связанных с конфликтом инцидентах, направленных против учебных заведений и работников системы просвещения (это на 20 процентов меньше, чем в 2015 году), жертвами которых стало 91 гражданское лицо (24 убиты и 67 ранены) и которые негативно повлияли на возможности получения детьми образования. МООНСА продолжала фиксировать случаи использования сторонами в вооруженном конфликте учебных заведений в военных целях. В 2016 году Миссия документально засвидетельствовала факт использования 42 учебных заведений, главным образом афганскими силами безопасности, которые занимали или использовали 34 школы.

29. По-прежнему широко распространено насилие в отношении женщин. 17 декабря по пути на работу в международный аэропорт Кандагара неизвестными вооруженными лицами были убиты пять женщин, работавших там по контракту с одной из охранных компаний. Кроме того, МООНСА зафиксировала случай казни женщины антиправительственными элементами в провинции Бадгис 15 декабря и еще два случая, когда в провинции Газни женщин, обвиненных в якобы совершенных ими «преступлениях против нравственности», подвергли порке. 25 декабря в провинции Сари-Пул антиправительственными элементами была обезглавлена женщина, которая, как сообщается, открыто подвергла критике практикуемые «Талибаном» методы. 26 января в провинции Фарах группой талибов была убита 50-летняя женщина; ее убили вместо сестры, сотрудника Афганской национальной полиции, которую им не удалось найти. 1 февраля в Файзабадском уезде провинции Бадахшан вооруженные лица убили 18-летнюю девушку предположительно за ее отказ выйти замуж за теневого губернатора, члена движения «Талибан». Организация Объединенных

Наций продолжает оказывать поддержку 11 центрам защиты женщин и пяти консультационным центрам по вопросам семьи, обеспечивая предоставление жизненно важных и базовых услуг нуждающимся в них женщинам в девяти провинциях (всего действует 37 таких центров).

30. В течение отчетного периода администрация провинций продолжала создавать комитеты по делам женщин и гендерным вопросам, которым поручено обеспечить учет в работе соответствующих департаментов в провинциях конкретных инициатив в интересах достижения гендерного равенства. Комитеты в настоящее время действуют по меньшей мере в 12 провинциях. 5 декабря правительство официально заявило о начале осуществления разработанных им стратегии и плана действий по искоренению насилия в отношении женщин на период 2016–2020 годов. 9 января совместная комиссия в составе членов нижней и верхней палат Национального собрания одобрила пересмотренный текст закона об искоренении практики притеснений в отношении женщин и детей. Закон был представлен на утверждение президенту. Однако обсуждение вопроса о финансировании практического осуществления национального плана действий по выполнению резолюции [1325 \(2000\)](#) Совета Безопасности осталось незавершенным. В то же время Совет национальной безопасности приступил к разработке стратегии борьбы с насильственным экстремизмом в Афганистане, в связи с чем в настоящее время проводятся консультации с различными заинтересованными сторонами.

31. Что касается реформы уголовного права, то в январе Национальным собранием было утверждено одобренное президентом приложение к действующему Уголовному кодексу 1976 года. В нем впервые установлена уголовная ответственность за захват земель, за подачу ложных деклараций о доходах и за незаконное обогащение. Пересмотренный Уголовный кодекс был утвержден, в принципе, кабинетом министров в сентябре. В настоящее время Уголовный кодекс находится на рассмотрении Высшего совета по вопросам верховенства права и борьбы с коррупцией, после чего будет представлен на рассмотрение Национального собрания.

IV. Ход Кабульского процесса и координация помощи в целях развития

32. Экономическое положение в Афганистане остается нестабильным. По самым последним оценкам Всемирного банка, темпы роста в 2016 году составили 1,2 процента, что несколько больше, чем в 2015 году, но все же чуть ниже, чем прогнозировалось ранее. Правительство продолжило проведение налогово-бюджетных реформ и в декабре сообщило, что установленные Международным валютным фондом целевые показатели объема поступлений в госбюджет за 2016 год были превышены, и их прирост по сравнению с 2015 годом составил 34 процента в номинальном выражении и 27 процентов в реальном выражении. Однако озабоченность инвесторов ситуацией в сфере безопасности и тем, насколько в стране обеспечены условия, благоприятные для развития предпринимательства, не способствовали повышению степени доверия в инвестиционных кругах.

33. Национальный бюджет на 1396 финансовый год по афганскому летоисчислению (2016/17 год н.э.) был утвержден Национальным собранием и обнародован 23 января. Объем национального бюджета, составивший 6,4 млрд. долл. США, на 7,7 процента меньше по сравнению с бюджетом предыдущего года. Самое значительное сокращение, более чем на 415 млн. долл. США, было проведено в секторе безопасности и было обусловлено тем, что из бюджета были исключены расходы на закупку топлива для Министерства внутренних дел и Министерства обороны, и теперь оба ведомства осуществляют закупки и поставки топлива на двусторонней основе. Дополнительно были сокращены ассигнования на развитие систем здравоохранения и экономического регулирования, а также на инфраструктуру, хотя, как ожидается, более половины расходов на цели развития в 2016/17 году придется именно на долю сектора инфраструктуры. На 8 процентов по сравнению с предыдущим годом сократился и объем средств, предусмотренных в бюджете на осуществление правительством проектов в области развития на основе самофинансирования.

34. Страновая группа Организации Объединенных Наций приступила к проведению среднесрочного обзора выполнения Программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития. В ходе дискуссий, которые были организованы после состоявшегося в октябре 2016 года в Брюсселе совещания, посвященного осуществлению Рамочной программы действий с опорой на собственные силы на основе принципа взаимной подотчетности, ряд доноров в Кабуле указали, что они аналогичным образом вовлечены в процессы стратегического планирования или проведения обзоров, и согласились координировать обсуждения в целях выработки общих принципов контекстуального анализа. Дискуссии начались 19 января в Кабуле, и их участники особое внимание уделили важности оказания услуг в контексте сокращения доступа, роли добывающих отраслей в процессе развития, взаимосвязи между инициативами в гуманитарной сфере и в области развития, проблемам, связанным с созданием рабочих мест, взаимодействию с организациями гражданского общества, а также вопросам обеспечения надежности, обработки и интерпретации данных.

35. Правительство продолжало принимать меры по борьбе с коррупцией. 29 января в Кабуле состоялось официальное открытие нового здания Антикоррупционного центра правосудия. К настоящему времени Центр провел разбирательства по шести делам по первой инстанции, и после обжалования приговоры по трем из них, в том числе по сложному делу о хищении 360 000 долл. США, по которому проходило девять обвиняемых, были подтверждены. 9 января суд первой инстанции Антикоррупционного центра правосудия осудил генерал-майора Министерства внутренних дел по обвинению в получении взяток и приговорил его к 14 годам лишения свободы. 15 февраля начальник полиции одного из уездов был признан виновным в отмывании денег и приговорен к трем годам лишения свободы. Прокуроры Центра недавно предъявили обвинения заместителю министра городского развития в хищении сотен миллионов долларов. Дата судебного разбирательства по его делу пока не назначена. Продолжались консультации по вопросам разработки национальной стратегии борьбы с коррупцией и закона о борьбе с коррупцией, призванных обеспечить реформирование государственных силовых и надзорных органов.

36. 7 декабря 2016 года кабинет министров одобрил предложенный Независимым земельным управлением Афганистана законопроект об управлении земельными ресурсами. Законопроект будет представлен на утверждение Национального собрания, когда оно вновь соберется 6 марта 2017 года. В законопроекте устанавливается уголовная ответственность за захват земель, за Независимым земельным управлением закрепляются функции регистрации земель и оформления прав собственности на землю, а также предусмотрены более серьезные гарантии землевладения для женщин.

37. Правительство продолжало прилагать усилия в целях совершенствования государственного управления на субнациональном уровне. Независимый директорат по вопросам местного самоуправления принял меры для реорганизации всех своих программ в области создания потенциала, мониторинга и оценки. 24 января в качестве темы для проведения консультаций в правительстве была выдвинута новая стратегия наращивания потенциала. В целях обеспечения всестороннего учета гендерной проблематики в рамках деятельности администрации на местах был начат процесс набора их числа достойных кандидатов 34 специалистов по гендерным вопросам и 34 специалистов по вопросам контроля и оценки. Эти специалисты будут базироваться в канцеляриях губернаторов провинций. В 2016 году в рамках усилий правительства по обеспечению набора на гражданскую службу наиболее достойных в профессиональном отношении кандидатов все новые назначения были проведены с учетом опыта работы и служебных заслуг, в результате чего на основе меритократических критериев состоялись назначения в общей сложности в канцелярии губернаторов 53 уездов (14 процентов от общего числа) и в канцелярии пяти заместителей губернаторов провинций (15 процентов). В общей сложности 20 мэров (12 процентов) были назначены непосредственно президентом.

38. Для увеличения числа женщин в рядах Афганской национальной полиции 250 женщин-новобранцев проходят при поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций подготовку в Сивасе, Турция. По завершении 5 января прохождения четырехмесячной программы подготовки они были направлены на работу в органы Афганской национальной полиции. Тем не менее, общее число женщин в составе полицейских сил остается низким, менее 2 процентов.

V. Гуманитарная помощь

39. Гуманитарная ситуация в 2016 году и в начале 2017 года еще более обострилась в результате резкого увеличения числа новых внутренне перемещенных в ходе конфликта лиц, к которым добавилось более 620 000 вернувшихся из Пакистана беженцев и не имеющих документов афганцев. В 2016 году в 32 провинциях из 34 было зарегистрировано 651 751 новое внутренне перемещенное лицо, из них более 45 процентов покинули места своего проживания в период с октября по декабрь. Это самое большое зарегистрированное за все время число внутренне перемещенных лиц: данные о перемещениях, обусловленных конфликтом, документально оформлены в 220 уездах, а всего их зарегистрировано на 38 процентов больше, чем в 2015 году. К настоящему моменту с начала 2017 года число новых перемещенных лиц составило

12 863 человека, причем 17 из 34 провинций уже регистрируют определенный уровень принудительного перемещения. Организация Объединенных Наций и неправительственные организации оказывали перемещенному населению гуманитарную помощь, в том числе предоставляли наличные средства, медицинские услуги и материалы, жилье, продовольствие и непродовольственные товары.

40. Ситуация усугубилась резким увеличением во второй половине 2016 года числа беженцев, возвращающихся в рамках программы добровольной репатриации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). По состоянию на 31 декабря в общей сложности 370 102 афганца, зарегистрированных в качестве беженцев, вернулись из Пакистана, 2290 — из Ирана (Исламская Республика) и 185 вернулись из других стран. 15 декабря УВКБ приостановило на зимний период деятельность центров по оказанию финансовой помощи. На трехстороннем совещании, состоявшемся 15 февраля с участием Афганистана, Пакистана и УВКБ, было принято решение возобновить программу репатриации с 1 апреля. Как свидетельствуют данные активно ведущегося мониторинга репатриантов, возвращающиеся расходуют предоставляемые им на цели реинтеграции денежные субсидии (в среднем на сумму 400 долл. США на человека) на удовлетворение своих самых насущных потребностей. Как правило, полученные денежные субсидии были израсходованы в течение двух-трех месяцев.

41. Во второй половине 2016 года существенно возросло также число депортированных и возвратившихся из Пакистана афганцев, не имеющих документов: прибыло более 214 000 человек (по сравнению с 34 000 человек в течение первых шести месяцев года); т.е. всего в 2016 году в страну прибыло 248 189 человек. Эта тенденция сохранилась и в 2017 году; по состоянию на 11 февраля из Пакистана вернулись 8300 не имеющих документов афганцев, почти столько же, сколько за весь первый квартал 2016 года (9335 человек). Число прибывающих из Исламской Республики Иран оставалось стабильным: в среднем 30 000–40 000 человек в месяц. Эта тенденция также сохранилась в 2017 году: по состоянию на 11 февраля 2017 года из Исламской Республики Иран вернулся 39 151 афганец, не имеющих документов. Из тех, кто вернулся из Пакистана, 7563 человека вернулись стихийно, а 737 — были депортированы. Из тех, кто вернулся из Исламской Республики Иран, 20 912 человек вернулись стихийно, а 18 239 — были депортированы. Главной причиной своего возвращения вернувшиеся из Пакистана продолжают называть усиление полицейского контроля и неопределенность в отношении их статуса в Пакистане, включая боязнь выселения. Ожидается, что число репатриантов возрастет, когда возобновится осуществление программы репатриации УВКБ.

42. Многие из новых внутренне перемещенных и возвращающихся в Афганистан афганцев остаются уязвимыми в плане возможного вторичного или неоднократного повторного перемещения вследствие растущей интенсивности и масштабов конфликта, роста цен на сырьевые товары, а также ввиду неадекватности системы услуг и дефицита рабочих мест в районах массового расселения репатриантов, особенно в пяти провинциях — Баглан, Кабул, Кундуз, Лагман и Нангархар. Хотя многие, главным образом не имеющие документов репатрианты, предпочитают селиться в таких крупных городах, как Джелалабад и Кабул, возможности городского хозяйства, в первую очередь в плане

предоставления доступа к земле, медицинского обслуживания и образования, ограничены. 14 февраля была принята Стратегическая рамочная программа для возвращенцев и внутренне перемещенных лиц, разработанная в целях решения таких вопросов, как обеспечение согласованной поддержки репатриантов и внутренне перемещенных лиц, свободный выбор места проживания, предоставление документов, удостоверяющих личность, а также был утвержден соответствующий план действий.

43. Масштабы миграции афганцев в Европу в 2016 году уменьшились. Лишь около 42 000 из 362 000 прибывших в Европу морем были афганцами, или 12 процентов. Это значительно меньше по сравнению с 2015 годом, когда из примерно одного миллиона прибывших в Европу афганцы составляли 21 процент. В то же время в 2016 году значительно увеличилось число возвращенцев из Европы: 6864 человека вернулись при содействии Международной организации по миграции (МОМ), тогда как в 2015 году из Европы вернулось 1419 человек. В период с 1 ноября 2016 года по 11 февраля 2017 года МОМ оказала помощь 1045 добровольно вернувшимся из Европы лицам. В течение осени между правительствами нескольких европейских стран и правительством Афганистана был подписан ряд двусторонних соглашений о реадмиссии. Кроме того, правительство и Европейский союз согласовали «совместный план действий по вопросам миграции», который включает в себя положения о реадмиссии и возвращении.

44. В 2016 году Афганистан продолжал принимать значительное число беженцев, спасавшихся бегством из Пакистана после начатых в 2014 году военных операций в Северном Вазиристане. К концу 2016 года число беженцев составило 125 000 человек. Большинство беженцев проживает в принимающих общинах по принципу племенной принадлежности, хотя в провинции Хост был специально организован один лагерь примерно на 20 000 человек. Партнеры по гуманитарной деятельности сосредоточили свои усилия на проведении мероприятий, призванных содействовать самообеспечению и удовлетворению потребностей наиболее уязвимых групп населения. После того как в начале 2017 года было достигнуто соглашение между старейшинами беженцев и представителями племенных территорий Пакистана, находящихся в федеральном управлении, небольшое число беженцев вернулось в Пакистан. Большинство беженцев заявили о своем намерении остаться в Афганистане, пока им не будут предоставлены дальнейшие гарантии того, что по возвращении в Пакистан им будет обеспечена защита и оказана помощь в плане реинтеграции в тех районах, где они изначально проживали.

45. Ограничения в плане оказания гуманитарной помощи по-прежнему были в первую очередь обусловлены отсутствием безопасности. Всего в 2016 году было зарегистрировано 200 инцидентов (в 2015 году — 255), затронувших неправительственные организации, Организацию Объединенных Наций и другие международные организации. В 2016 году было убито в общей сложности 15 и ранено 26 сотрудников гуманитарных организаций (годом ранее было убито 66 человек и ранен 91 человек). В 2016 году были похищены 121 сотрудник по оказанию помощи. Число инцидентов, направленных против гуманитарных работников, в январе 2017 года вновь выросло: поступили сообщения о 42 инцидентах (в январе 2016 года их было Медицинские работники и медицинские учреждения в Афганистане продолжают подвергаться нападениям: в течение

января 2017 года по всей стране произошло 29 таких инцидентов. 8 февраля подверглись нападению перемещавшиеся в провинции Джаузджан национальные сотрудники Международного комитета Красного Креста, шесть из них были убиты. Уменьшение общего числа связанных с безопасностью инцидентов во многом объясняется усилением мер безопасности и сокращением масштабов гуманитарного присутствия. Из-за небезопасной обстановки и ограничений в плане доступа особенно осложнилось осуществление деятельности по искоренению полиомиелита. Благодаря состоявшимся диалогам по вопросам обеспечения доступа восточные районы Афганистана стали более доступными, и если в ходе кампании по проведению субнациональных дней иммунизации в августе 2016 года не было возможности охватить мерами профилактики 73 355 детей, то в ходе декабрьской кампании неохваченными остались 17 488 детей.

46. С учетом числа обездоленных афганских беженцев, возвращающихся в районы недавнего или затянувшегося конфликта, Организация Объединенных Наций и партнеры по деятельности, связанной с разминированием, организуют для вернувшихся лиц информационные мероприятия по вопросу об опасности, которую представляют мины и взрывоопасные пережитки войны. С января такими просветительскими мероприятиями был охвачен 16 391 вернувшийся афганец. Наряду с этим партнеры по противоминной деятельности, координирует которую Служба по вопросам деятельности, связанной с разминированием, в период с 1 ноября 2016 года по 31 января 2017 года объявили свободными от мин территорию проживания 37 общин. Благодаря этому порядка 10 000 человек, проживающих на территории площадью 12,05 кв. км, получили возможность свободно передвигаться внутри своих общин в целях посещения учебных заведений, ведения сельского хозяйства и предпринимательской деятельности. Вместе с тем, по оценкам, еще осталось 3635 минных полей, 318 мест, где проходили бои, и 59 загрязненных полигонов, наличие которых негативно влияет на жизнь 1527 общин; постоянно сохраняется и угроза, которую представляют самодельные взрывные устройства нажимного действия.

47. 21 января 2017 года правительство и Организация Объединенных Наций обратились с призывом мобилизовать 550 млн. долл. США для осуществления в течение года плана гуманитарной помощи в целях удовлетворения насущных гуманитарных потребностей 5,7 миллиона человек. Это на 13 процентов больше ввиду увеличения численности перемещенного населения, обусловленного продолжением и расширением масштабов конфликта. В гуманитарной помощи нуждаются порядка 9,3 миллиона человек. В 2016 году финансирование плана гуманитарной помощи Афганистану было обеспечено на уровне 83,8 процента. Общий объем финансирования гуманитарной деятельности составил в 2016 году 535,4 млн. долл. США; при этом из суммы в размере 339 млн. долл. США, которая испрашивалась на цели проведения мероприятий, предусмотренных в плане гуманитарной помощи, было получено 284,1 млн. долл. США.

VI. Борьба с оборотом наркотиков

48. После спада, наблюдавшегося в 2015 году, масштабы выращивания опийного мака и производства опия в течение отчетного периода вновь увеличи-

чились. 24 декабря Министерство по борьбе с наркоторговлей при поддержке Организации Объединенных Наций опубликовало полный текст доклада об обзоре производства опия в Афганистане за 2016 год. Как сообщалось ранее, масштабы выращивания опийного мака по сравнению с 2015 годом увеличились на 10 процентов, а масштабы производства опия — на 45 процентов. Это увеличение в значительной степени обусловлено увеличением урожайности на гектар, а также тем обстоятельством, что площади посевов опийного мака, подлежащие уничтожению, сократились на 91 процент. За период с 1 ноября 2016 года по 31 января 2017 года афганские правоохранительные органы провели 517 операций по борьбе с наркотиками, в ходе которых было изъято 1076 кг героина, 23 600 кг морфина, 15 370 кг опия, 4 кг метамфетамина, 266 933 кг гашиша, 686 таблеток синтетических наркотиков (K-Tablet), 32 024 кг твердых химических веществ-прекурсоров и 10 924 литра жидких химических веществ-прекурсоров. Кроме того, было арестовано 583 подозреваемых, были ликвидированы 25 лабораторий по переработке героина, а также конфисковано 126 автотранспортных средств, 39 единиц оружия, 102 мобильных телефона и 7 радиостанций. В ходе этих операций один сотрудник Афганских национальных сил обороны и безопасности был убит, а шесть получили ранения.

49. Новый закон о борьбе с наркотиками, который был утвержден Советом министров в 2016 году, в настоящее время находится на рассмотрении Национального собрания. 27 января Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) опубликовало результаты впервые проведенного анализа ситуации с синтетическими наркотиками в Афганистане и указало, что потребители опиатов все активнее начинают употреблять метамфетамин. Помимо того, что правоохранительные органы Афганистана все чаще изымают метамфетамин, имеются также свидетельства того, что в западной части страны действуют предприятия, где он производится.

50. 1 и 2 февраля 2017 года в Вене состоялось тринадцатое совещание консультативной группы по вопросам политики. Участвовавшие в нем более 100 представителей из 30 стран и 11 организаций обсудили четыре основных компонента Венской декларации, а именно: региональное сотрудничество и инициативы, незаконные финансовые потоки, прекурсоры химических веществ и сокращение спроса на наркотики. 3 февраля в Вене состоялось двенадцатое совещание старших должностных лиц трехсторонней инициативы с участием Афганистана, Пакистана и Ирана (Исламская Республика), целью которого было оценить достигнутый прогресс и проанализировать возможности будущего сотрудничества в деле борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Три страны-участницы инициативы подтвердили свое решительное намерение обеспечить реализацию в полном объеме мер совместного планирования и активизировать механизмы пограничного контроля, в том числе разработать механизмы для организации встреч на границе между командующими приграничных провинций и полицейских подразделений по борьбе с наркотиками в целях обмена информацией и разведывательными данными, а также проводить регулярные совещания руководителей служб этих трех стран по борьбе с наркоторговлей.

VII. Поддержка Миссии

51. В период с 1 ноября 2016 года по 31 января 2017 года МООНСА осуществила 195 наземных и 16 воздушных перевозок, а также организовала у себя 580 пропагандистских мероприятий, в рамках которых представители из уездов посетили отделения МООНСА на местах.

VIII. Замечания

52. Афганистан продолжает сталкиваться с целым рядом сложных проблем. Следствием обострения конфликта стало небывало высокое число жертв среди гражданского населения и число внутренне перемещенных лиц. Увеличение числа возвращающихся беженцев и не имеющих документов афганцев создает дополнительное бремя в социально-экономическом плане. Кроме того, правительство продолжает сталкиваться как с внутренними, так и с внешними политическими проблемами. Для того чтобы справиться со всеми этими проблемами, правительству и впредь потребуется действовать уверенно и решительно. В этой связи большое значение будут, как и прежде, иметь гармоничные рабочие отношения между президентом и премьер-министром.

53. Я приветствую последовательно принимаемые меры в целях дальнейшего осуществления реформы избирательной системы и перехода к процессу подготовки к парламентским выборам. Приверженность правительства, на самом высоком уровне, проведению заслуживающих доверия и транспарентных парламентских выборов обнадеживает. Не меньшее значение, чем реформирование избирательной системы, имеет и укрепление доверия общественности к проводимым реформам, к государственным институтам и демократическому процессу.

54. Правительство прилагает усилия для улучшения управления в налогово-бюджетной сфере, включая сбор налогов. В этом году впервые на развитие инфраструктуры было выделено более половины ассигнований, предназначенных на цели развития. В долгосрочном плане баланс между развитием инфраструктуры и адекватным инвестированием средств в человеческий капитал имеет жизненно важное значение с точки зрения содействия социальному развитию и укрепления доверия населения к государству. Большая доля молодежи в составе населения представляет собой, с одной стороны, проблему с точки зрения обеспечения занятости, а с другой стороны — открывает серьезные возможности для будущего страны.

55. Правительство продвигается вперед в борьбе с коррупцией, и в частности им был организован уже начавший действовать Антикоррупционный центр правосудия. Будет важно развивать достигнутый в этом плане успех в целях реализации в полном объеме более масштабных планов правительства по борьбе с коррупцией и укрепления доверия населения и доноров к его институтам.

56. Конфликт обострился вновь, и вновь увеличилось число вооруженных столкновений и изошренных нападений. Афганские силы безопасности при поддержке международных сил продемонстрировали способность активно противостоять интенсификации боевых операций. Продолжение оказания международной поддержки афганским силам безопасности в соответствии с

обязательствами, взятыми на состоявшемся в Варшаве в 2016 году саммите Организации Североатлантического договора по-прежнему имеет существенное значение. С учетом большого и все возрастающего числа жертв сильное политическое руководство, эффективные меры по укреплению структуры командования и управления, оперативный потенциал и моральный дух имеют решающее значение для обеспечения стабильности афганских сил безопасности в предстоящем году и последующий период.

57. Гражданские лица по-прежнему сильнее всего страдают от конфликта. МООНСА зарегистрировала самое большое число жертв среди гражданского населения в течение одного года, что отчасти стало результатом эскалации наземных боевых операций. Недопустимо, что растет число убитых и раненых детей. Призываю все стороны в конфликте принять срочные меры с целью не допускать более случаев убийства и калечения гражданских лиц и подчеркиваю необходимость привлечения к ответственности за нарушения международного гуманитарного права и права прав человека. Необходимо в безотлагательном порядке обеспечить осуществление в полном объеме национальной политики, направленной на предотвращение и сокращение потерь среди гражданского населения. Нападения на медицинские учреждения, учебные заведения, работников сфер здравоохранения и образования должны быть прекращены.

58. Масштабы перемещения населения в 2016 году достигли небывалого уровня. В этом году ожидается возвращение большего числа людей из Пакистана, в том числе беженцев и не имеющих документов афганцев. Многие из новых внутренне перемещенных и возвращающихся в Афганистан афганцев остаются уязвимыми в плане возможного вторичного или неоднократного перемещения, что имеет вызывающие тревогу последствия для тех групп, которые рискуют оказаться в тисках нищеты в течение длительного времени. Я с удовлетворением отмечаю предложенные изменения в политике правительства Афганистана, касающиеся перемещения населения и возвращенцев. Для того, чтобы принять и обустроить значительное число беженцев, которые уже прибыли и продолжают прибывать, в целях обеспечения их успешной экономической и социальной интеграции, потребуются осуществление среднесрочных и долгосрочных программ. Я выражаю признательность правительству за его приверженность и самоотверженность в решении этого вопроса и настоятельно призываю международных партнеров поддержать его усилия.

59. Ухудшение положения в плане безопасности и вызванные этим последствия для гражданского населения усугубили гуманитарный кризис в Афганистане. С учетом чрезвычайных гуманитарных потребностей требуются решительная международная поддержка и надлежащее финансирование национального плана гуманитарного реагирования на 2017 год.

60. Последствия конфликта для гражданского населения также особо указывают на настоятельную необходимость достижения политического урегулирования конфликта. Обеспечение мира остается насущной задачей. Осуществление мирного соглашения между правительством и Исламской партией Гульбеддина продолжается. Прогресс в осуществлении соглашения важен, для того чтобы продемонстрировать готовность правительства и народа Афганистана добиться установления справедливого мира. Не менее важно с точки зрения

упрочения мирного процесса, чтобы правительство продемонстрировало приверженность выполнению своих международных обязательств по обеспечению привлечения к ответственности за прошлые нарушения, совершенные всеми сторонами в конфликте, и обеспечению того, чтобы правам жертв по-прежнему уделялось самое серьезное внимание.

61. Мне жаль, что сколь-либо существенного прогресса в продвижении правительства и движения «Талибан» к проведению прямых переговоров достигнуто не было. Роль стран региона по-прежнему имеет жизненно важное значение для любого процесса, учитывая, что они могут внести важный вклад в создание условий, способствующих реализации усилий по достижению мира. Призываю все заинтересованные страны продолжать свои усилия. В этой связи следует отметить общепризнанную важность конструктивных отношений между Афганистаном и Пакистаном. Рекомендую государствам-членам поддержать усилия, призванные наладить прямые переговоры между правительством и движением «Талибан».

62. Отмечая непреходящее значение мер в поддержку политических процессов в Афганистане, а также мониторинга ситуации в сфере безопасности, прошу Совет Безопасности продлить мандат МООНСА, истекающий 17 марта 2017 года, еще на 12 месяцев. При этом я вновь заявляю о приверженности Организации Объединенных Наций поддержанию устойчивых партнерских связей с Афганистаном, как это предусмотрено в заключительном докладе Трехсторонней комиссии по обзору деятельности Организации Объединенных Наций в Афганистане, который был представлен Совету Безопасности в сентябре 2015 года. Отмечаю, что нынешний мандат эффективно выполнялся на протяжении всего 2016 года, в первую очередь в том, что касается функций по оказанию добрых услуг и участию в решении ключевых вопросов прав человека и обеспечении согласованности действий доноров, а также оказания поддержки в укреплении национальных институтов и потенциала в приоритетных областях в соответствии с просьбами правительства. Призываю государства-члены и впредь оказывать поддержку, необходимую для нашего дальнейшего участия и нашей деятельности на всей территории страны.

63. Благодарю всех сотрудников Организации Объединенных Наций в Афганистане и моего Специального представителя Тадамити Ямамото за их неизменную самоотверженность в деле выполнения в сложной обстановке наших обязательств по оказанию помощи народу Афганистана.

Приложение*

Progress achieved against benchmarks

I. Security

Benchmark: sustainable Afghan security institutions and processes capable of ensuring peace and stability and protecting the people of Afghanistan.

Indicators of progress	Metrics
Increase in the number of national police and national army personnel mentored, trained and operational according to an agreed structure	• As of November 2016, there were 160,667 personnel serving in the Afghan National Army and 7,660 personnel serving in the Afghan Air Force, adding to a total of 168,327 personnel, a figure 26,673 below the end-state objective for 2016. As of November 2016, 887 female personnel were serving in both the Afghan National Army and in the Afghan Air Force. As of November 2016, there were 147,635 personnel serving in the Afghan National Police, 9,365 below the end-state objective. As of November 2016, 2,635 female personnel serve in the Afghan National Police. • According to reports it is estimated that the actual strength is likely as much as 20% lower for the Afghan National Defence and Security Forces than the figures given above, as a result of the so-called ghost soldiers/police officers. • In the course of 2016, the North Atlantic Treaty Organization (NATO) Resolute Support (RS) Mission has continued to train, advise, and assist the Afghan National Defence and Security Forces. • In 2016, the Ministry of Defense and the Ministry of Interior developed the <i>National Military Strategy</i> spanning a period of five years. It foresees an extensive reform of the Afghan National Defence and Security Forces. The <i>National Military Strategy</i> supports and fosters the Afghan National Strategic Planning System, which is comprised of the National Threat Assessment, National Security Policy, National Security Strategy, and the National Campaign Plan.

Примечание: настоящее приложение распространяется только на английском языке.

* Настоящее приложение публикуется без официального редактирования.

II. Peace, reintegration and reconciliation

Benchmark: national dialogue and regional engagement to pursue constructive and inclusive process to foster a political environment conducive to peace.

Indicators of progress	Metrics
Development and implementation of inclusive national and regional processes to enhance peace, reintegration and reconciliation efforts	• On 11 January 2016, the Quadrilateral Coordination Group (QCG) consisting of Afghanistan, China, Pakistan and the United States met for the first time to discuss the Afghan peace and reconciliation process in Islamabad. Parties confirmed mutual efforts to facilitate an Afghan-led and Afghan-owned peace and reconciliation process to achieve lasting peace and stability in Afghanistan and the region. Three further QCG meetings were held. • On 21 September 2016 in New York, on the margins of the 71st UN General Assembly, India, Afghanistan and the United States held a round of tri-lateral consultations at which they reaffirmed shared interests in advancing peace and security in the region, as well as countering terrorism. • On 22 September 2016, a peace agreement was signed between the Afghan Government and Hizb-e Islami Gulbuddin (HIG). On 6 November 2016, the Afghan government and the HIG Joint Executive Commission for the implementation of the peace agreement officially started its work. • On 20 November 2016, a HIG delegation met with President Ghani to discuss the release of HIG prisoners, refugee repatriation and land distribution. Two days later, a HIG delegation visited Pul-e-Charkhi prison in Kabul and met HIG prisoners. All issues regarding the implementation of the peace agreement continue to be addressed by the Joint Executive Commission. • There were four meetings convened by Pugwash in 2016 related to peace and security in Afghanistan; 23-24 January 2016 in Doha, Qatar on “Peace and Security in Afghanistan”; 5 September 2016 in Kabul, Afghanistan on “moving towards peace in Afghanistan”; 22 November 2016 in Islamabad, Pakistan on “Pakistan-Afghan relations” and; 13 December 2016 in Kabul, Afghanistan on “peace in Afghanistan”.
Increased ability by Afghan authorities to gather and provide substantiated, updated and accurate information to the Security Council Committee established pursuant to resolution 1988 (2011)	• In 2016 the Government continued to provide substantiated, updated and accurate information to the Security Council Committee established pursuant to resolution 1988 (2011). • On 7 October 2016, the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted their Seventh report, pursuant to resolution 2160 (2014), concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace, stability and security of Afghanistan. The report substantively built on information gathered and provided by the Afghan authorities.

Increased public support for the peace process through engagement at the community level and with civil society

- On 13 December 2016, the Afghan Government submitted a request for the delisting of (QDi.088) Gulbuddin Hekmatyar from the United Nations ISIL (Da'esh) and Al-Qaida Sanctions List in order to support a signed peace agreement with the Hizb-i-Islami Gulbuddin. On 3 February Gulbuddin Hekmatyar was delisted.
- On 20 July 2016, independent Ulema from 15 districts of Baghlan province held a gathering in support of the role of religious figures in peace and reconciliation. Around 225 people participated in the gathering, including 150 ulema, as well as tribal representatives, Provincial Council members, Government officials, and civil society. At the conclusion of the gathering, a 10-point resolution was adopted declaring the ulema's full support for peace and reconciliation based on the Islamic principles. The event was supported by UNAMA.
- On 9 August 2016, 40 youth activists, including 11 women, from Balkh, Sar-e-Pul, Jawzjan and Samangan provinces came together in Mazar-e-Sharif for a regional conference on peace and reconciliation. The conference adopted a declaration calling on the Government and the international community to involve youth in the peace process. The event was supported by UNAMA.
- In 2016, the Steering Committee of the Afghan People's Dialogue on Peace, supported by UNAMA, finalized the 34 provincial road maps for peace. Seventeen of these provincial road maps were approved by the Steering Committee during the year and will be used for peacebuilding advocacy and initiatives by Afghan civil society actors across the country.
- Between September-December 2016, workshops were conducted by UNAMA working in tandem with the Afghan Independent Human Rights Commission (AIHRC) in all eight regions of the country aimed at building civil society capacity in peace and reconciliation processes through their strengthened advocacy for adoption of the recommendations contained in provincial road maps for peace.
- In 2016, UNAMA field offices carried out half a dozen local peace initiatives, offering mediation support to foster Afghan-led facilitation, mediation and reconciliation efforts on a provincial and district level. These included consultation, gatherings and jirgas with ulema, tribal representatives, Provincial Council members, Provincial Peace Council members, Government officials, and youth and women rights activists.
- On 26 October 2016, the annual Global Open Day event in Kabul on Security Council Resolution [1325 \(2000\)](#) on women, peace and security under the theme "Women and Violent Extremism in Afghanistan", was organized by UNAMA and UN-Women alongside 12 similar regional events across the country.

III. Governance and institution-building:

Benchmark: extension of Government authority throughout the country through the establishment of democratic, legitimate, accountable institutions, down to the local level, with the capacity to implement policies and to be increasingly capable of sustaining themselves.

Indicators of progress

Metrics

Increased ability by Afghan authorities and independent electoral institutions to manage and conduct genuine and periodic elections, with due regard to women's participation and constitutionally guaranteed quotas

- In June 2016, the Ministry of Finance announced the Government's intention to allocate USD 31 million for the upcoming elections, of which USD 21 million is in-kind in the form of secondment of civil servants and teachers as polling staff.
- On 25 September 2016, a new election legislation merging the Election Law and the Law on Structures, Duties and Authorities of the Independent Election Commission (IEC) and the Independent Electoral Complaints Commission (ECC) were published in the official Gazette. The new law was passed by legislative decree, and partially incorporated recommendations of the Special Electoral Reform Commission. The IEC was also tasked to prepare a technical study on Wolesi Jirga and Provincial Council constituencies within three months of its "establishment".
- In October 2016, at the Brussels Conference on Afghanistan, the Afghan Government committed, in connection with the Self-Reliance Through Mutual Accountability Framework deliverables, to move towards "credible, inclusive and transparent elections," based on the Government's pledge to "implement in 2017 the essential electoral reforms and prepare for elections to further restore trust and confidence in the electoral process and its institutions."
- On 22 November 2016, President Ghani appointed 12 new commissioners to the IEC and the ECC, including three women. The commissioners were appointed through a selection process that was open to civil society and the international community, in consultation with political figures, and following interviews by President Ghani, Chief Executive Abdullah and other stakeholders.
- On 12 December 2016, the IEC initiated the selection process of the Chief Electoral Officer. On 12 January the Independent Election Commission recommended three candidates to President Ghani, in a letter signed by only four of the seven commissioners. On 26 January, a spokesperson for the Chief Executive publicly stated that the three nominees were unacceptable due to their alleged lack of qualifications and ties with previous commissioners.
- In December 2016, the IEC commenced initial discussions on voter registration options, and started preparation of packages to assess and reallocate polling centers.

Establishment of a Monitoring and Evaluation Committee and development of anti-corruption benchmarks

- In December 2016, President Ghani established a multi-agency technical committee on delimitation of electoral boundaries which included the IEC.
- On 9 April 2016, President Ghani requested continuous UN electoral assistance for the next elections. In response, a Needs Assessment Mission (NAM) was deployed in country from 11 to 19 May 2016, which recommended key decisions to be made. Upon the adoption of new election legislation and the appointment to the IEC and ECC, a desk study updated the NAM in January 2017. From 10 to 27 February 2017, a team was deployed to start discussions to formulate a project to provide electoral support, with concrete areas of support to be confirmed. UNDP continues to provide technical assistance through a modest Project Initiation Plan as a bridge towards more comprehensive support based on a request.

- In continuation of the Government's commitment to strengthen the oversight role of the Independent Joint anti-corruption Monitoring and Evaluation Committee (MEC), the Presidential Decree No. 115 declared MEC as an independent institution and obliged all government entities to regularly report on their implementation of MEC recommendations. MEC also issued its New Strategy (2016 to 2018) to actively work with Government institutions to implement anti-corruption reforms.
- MEC published two special reports. The first one focuses on vulnerabilities to corruption in the Ministry of Public Health and the second report discusses the vulnerabilities to corruption in the context of fuel and gas supply and import to the country.
- MEC also released its Tenth Six-Month Report, covering the period of January to July 2016. The report discussed, among other things, progress in the payment of pensions and benefits to retirees by the Ministry of Labor, Social Affairs, Martyrs and Disabled; and the establishment of a Procurement Review and Appeal Committee in line with the Procurement Law.
- As of December 2016, out of the total of 601 MEC recommendations since 2010, 201 were fully implemented, 196 partially implemented, 23 irrelevant and 181 pending implementation.

Empowerment of anti-corruption institutions to oversee a whole-of-Government approach to anti-corruption

- The Afghanistan Extractive Industries Transparency Initiative (AEITI) released its 4th Reconciliation Report in February 2016, covering Government revenues from the oil, gas and mining industries from 2012 to 2013 and is currently preparing its 5th report. AEITI is responsible for Afghanistan's compliance with the requirements for its membership in the Extractives Industries Initiative (EITI) a global standard to promote the open and accountable management of oil, gas, and mineral resources.

- As part of the Government's increasing efforts to implement its anti-corruption agenda and Self-Reliance through Mutual Accountability Framework (SMAF) commitments, the anti-corruption plans of the five revenue-generating ministries (i.e. Ministry of Finance; Ministry of Mines and Petroleum; Ministry of Commerce and Industries; Ministry of Transport and Civil Aviation; and Ministry of Communication and Information Technology) have been formulated and submitted to the Cabinet in October 2016 for review.
- In September 2016, the Secretariat of the High Council on Rule of Law and Anti-corruption started consultations with stakeholders on the drafting of the national anti-corruption strategy. Subsequently, the Office of the President took over consultations on the formulation of the national anti-corruption strategy. To advance the government's fight against corruption, UNAMA together with the international community has facilitated the stakeholders anti-corruption working group to include relevant government partners, particularly the High Council Secretariat as well as civil society, in following up on the government's anti-corruption commitments in the previous international conferences (i.e., Brussels and London anti-corruption conferences). UNAMA also facilitated donor anti-corruption working group meetings for a consolidated position of the international community and coherent support to the government in this area.
- Self-Reliance through Mutual Accountability Framework (SMAF) deliverables called for a Memorandum of Understanding (MoU) between Government and Civil Society which was signed in late 2015. Though there were limited activities under the MoU in 2016, the existence of the MoU itself was an enabling factor in Afghanistan becoming a member of the Open Government Partnership (OGP) in December 2016. At the London Anti-Corruption Summit in May 2016, Afghanistan committed to increase access to information and support civil society participation. UNAMA has continued to liaise with the Administrative Office of the President on further steps of the government in implementing OGP commitments, particularly providing necessary support to enable civil society's participation in the process.
- Afghanistan improved its ranking in the Transparency International's Corruption Perceptions Index 2016, placing it in 169th position with a four-point increase in the score (from 11 to 15). The Government attributed this to its establishment of anti-corruption bodies.
- In the course of 2016, the government and judicial institutions designed, established, developed and made operational the Anti-Corruption Justice Center (ACJC) with national jurisdiction, which has already adjudicated seven anti-corruption cases and is formally investigating dozens of high-level cases.

Indicators of progress

Metrics

Annual publication of asset declarations of public officials

- In line with commitments in the Self-Reliance through Mutual Accountability Framework (SMAF), nine senior state officials, including the President and the Chief Executive Officer, 25 Cabinet ministers, and 26 provincial governors registered their assets with the High Office of Oversight and Anti-corruption (HOOAC). Asset verification and publication have not started yet.
- On 4 May 2016, the High Office of Oversight and Anti-corruption (HOOAC) proposed strict sanctions on public officials who fail to register their assets. This proposal entailed dismissal of 15 Provincial Governors for failing to comply. However, the HOOAC's proposal has not been adopted nor implemented.

Increased capacity of civil servants at the central, provincial and district levels to discharge functions and deliver services

- In an effort to improve the quality of service delivery in the public service, the Civil Service Institute trained 2,572 civil servants in computers applications, English language, human resource management and admin/finance management. The number of staff trained represents 89 per cent of the target number of 2,879. Out of the 2,572 trainees, 1,488 were from the central Government and 1,084 from the provincial administrations. Women represented 30 per cent of the participants.
- In 2016, 106 staff from IDLG attended various capacity trainings in India. The trainings were organized by the Indian Government Civil Service Institutions, in line with the MoU signed between the Independent Directorate for Local Governance and the Indian Government.

Increased transparency and effectiveness of civil service appointments

- As part of the Government's efforts to ensure merit-based civil service recruitments all new appointments were appointed through a merit-based process led by the Independent Directorate of Local Governance (IDLG), bringing the total number of merit based appointments to; 53 (14%) out of 383 district governors, and 5 (15%) out of 34 deputy provincial governors. In addition, 20 (12%) out of 165 Municipal Mayors were appointed through a competitive process led by the President and the IDLG.

Strengthened civil service reform supported by a comprehensive approach to capacity-building and donor-funded technical assistance

- On 9 August 2016, the President appointed his Senior Advisor on Strategic and Public Relations as the new Chairman of the Independent Administrative Reform and Civil Service Commission (IARCSC). However, he was unable to assume this position, leaving the IARCSC without substantive leadership. To address this gap, the President appointed the deputy head of the Administrative Office of the President to manage IARCSC's operational functions.

Indicators of progress

Metrics

Implementation of the subnational governance policy and development of subnational regulatory, financing and budgetary frameworks

- The revised civil service law, which was formulated in 2015, continues to undergo review, due to the protracted bureaucratic processes involved. These two developments have adversely impacted the implementation of civil service reforms and capacity building
- In line with commitments in the Self-Reliance through Mutual Accountability Framework (SMAF), in January 2016, the Independent Directorate of Local Governance (IDLG) launched consultations with national and subnational institutions and with civil society, with support of UNAMA, on the draft revised Subnational Governance Policy. Subsequently, comments from all 34 provincial administrations and selected government ministries, as well as civil society networks were received and incorporated. Later in the process, the donors provided consolidated comments to the draft policy. The draft policy is currently awaiting Cabinet review. The gap created by the delayed appointment of the IDLG leadership has impacted the Policy's approval and dialogue at the highest political level.
- The guidelines for annual provincial planning were developed. Their function is to orientate provincial level authorities in the planning process.
- Local Administration Law amended and submitted to the Lower House. The process was sponsored by IDLG, the Office of the President and technically led by the Ministry of Justice. This law, once enacted, will regulate the affairs related to subnational governance administrative units, including provincial departments, district offices and municipalities.
- In 2016, the draft Municipal Law has been in an ongoing review process between the Office of the President, IDLG, the Ministry of Justice, Kabul Municipality and other stakeholders. A timeframe for the finalization of the draft law has not been identified, yet. In addition, the Municipal outreach framework and Municipal Advisory Board guidelines were developed and endorsed and the solid waste management guideline developed and implemented.

Development and publication of criteria for administrative boundaries

- National and international institutions continue to use the 2009 internal boundary data set, as stipulated by the Independent Directorate of Local Governance and the Geodesy and Cartography Head Office.

Establishment of adequate infrastructure for functioning Government institutions, especially at the subnational level

- Citizen's Service Centers were constructed in four provinces (Bamyan, Daikundi, Paktya and Panjshir).
- 13 Provincial Governor's Offices (PGO) were equipped with internet infrastructure to improve IT management systems in the PGOs.
- 11 Municipalities were provided with internet connections to enable communication with their constituents.

Establishment of credible and accessible judicial and penal systems that respect and uphold the human

- The National Anti-Corruption Justice Center (ACJC) was established and operational from June 2016. The ACJC conducted six trials, so far, resulting in the conviction of 16 individuals, including individuals charged with bank

Indicators of progress

Metrics

rights of all citizens

embezzlement, land grabbing, bank employees, a senior prosecutor and a General at the Ministry of Interior. Trials were held open to the public and in a transparent manner for individuals on major corruption charges. Three of the six trials were affirmed on appeal before the ACJC. Upcoming cases include at least two Major Generals of the Ministry of Interior, the Deputy Minister for Urban Development. Further dozens of cases are currently undergoing formal ACJC prosecutor investigations.

- The Afghanistan Independent Bar Association recorded 2677 lawyers in Afghanistan, of which 712 are female.
- On 18 April 2016, implementing a request of the Central Prison Directorate, UNAMA released a comprehensive review of prison health services in 31 of 34 Afghan provincial prisons to assess compliance with the Mandela UN international minimum standards of treatment. The report concludes that progress has been made in several key areas but substantial work remains to be done. Pursuant to a recent agreement with the Ministry of Public Health (MOPH), prisoners in nearly all Afghan provincial prisons have free access to basic health services either through MOI prison clinics or referrals to MOPH civil hospitals. UNAMA continues to work with national and international counterparts to implement the report's practical recommendations.
- The newly revised Penal Code was drafted in line with commitments in the Self-Reliance through Mutual Accountability Framework (SMAF). The draft legislation, which is still to be considered by Parliament, incorporates crimes in over 50 special laws; and is now consistent with United Nations Convention against Corruption, The Convention against Torture and the United Nations Transnational Organized Crime Convention, as well as modern best practices. The new draft Penal Code defines crimes of violence against women; and incorporates crimes against humanity, war crimes and genocide according to the Rome Statute.
- The Supreme Court and Attorney General Office advanced efforts combating corruption in their own institutions. Both instituted strategies and action plans to counteract corruption under the guidance of the Second Vice President and the High Council of Rule of Law's Justice Committee.
- On 23 October 2016, UNAMA released the first comprehensive assessment of formal and informal dispute resolution mechanisms, which aim to resolve high-stakes conflicts over access to irrigation water. The report's key finding is that while the recently enacted Water Law provides a comprehensive regulatory scheme, water users continue to rely predominantly on local "water masters" to resolve disputes traditionally. The report was presented to the responsible Afghan ministries, who are now supported by UNAMA in the implementation of the recommendations made in the report.

- On 4 December 2016, following the direct request of the Minister of Justice, UNAMA released a comprehensive assessment of Afghanistan's juvenile rehabilitation centers (JRC's) to measure compliance with UN international standards for the treatment of juveniles deprived of their liberty. The report found positive trends in Afghanistan's JRCs while also outlining a critical need to improve in-detention education and post-rehabilitation care for young Afghans to help them re-enter society. Continued international support is required for rehabilitation accommodation improvements, especially in JRCs that were not custom-built and fit for purpose. UNAMA is now supporting the Ministry on the implementation of the recommendations made in the report.

IV. Human rights

Benchmark: improved respect for human rights of Afghans, in line with the Afghan Constitution and international law, with particular emphasis on the protection of civilians, the situation of women and girls, freedom of expression and accountability based on the rule of law.

Indicators of progress

Metrics

Reduction in the number of incidents of unlawful use of force and intimidation of civilians, through compliance by relevant actors with international law

- Between 1 January and 31 December 2016, UNAMA documented 11,418 civilian casualties (3,498 dead and 7,920 injured). Although civilian deaths decreased by two per cent in 2016, civilian injuries increased by six per cent and the overall civilian casualties increased by three per cent compared to 2015. The number of incidents resulting in civilian casualties increased by 12 per cent in 2016. UNAMA attributed 61 per cent of all civilian casualties to Anti-Government Elements and 24 per cent to Pro-Government Forces (20 per cent to Afghan national security forces, two per cent to international military forces and two per cent to pro-Government armed groups). Ten per cent of all civilian casualties resulted from cross-fire between Anti-Government Elements and Afghan national security forces thus could not be attributed to a specific party. Five per cent of civilian casualties resulted from unattributed explosive remnants of war. Ground engagements between Pro-Government Forces and Anti-Government Elements remained the leading cause of civilian casualties, accounting for 4,295 (1,070 deaths and 3,225 injured), followed by detonation of improvised explosive devices with 2,156 civilian casualties (700 deaths and 1,456 injured).
- The conflict severely impacted Afghan children in 2016, with UNAMA recording 3,512 child casualties (923 dead and 2,589 injured), a 24 per cent increase over 2015 and the highest number of child casualties recorded by UNAMA in a single year since 2009. This disproportionate rise in child casualties across Afghanistan in 2016 resulted mainly from a 65 per cent increase in civilian casualties from explosive remnants of war — most of whom were children.

- The Civilian Casualty Avoidance and Mitigation Board (CAMB) had been transferred from international military forces to the Afghan authorities on 26 January 2016 as advised by UNAMA. The board now functions as a focused mechanism for identifying areas for improving civilian casualty mitigation efforts. The CAMB drafted the national Civilian Casualty Prevention and Mitigation Policy that was approved at the deputy-ministerial level and further established a working group on 2 October 2016 to draft an action plan for its implementation. At its quarterly meeting on 15 November 2016, the CAMB focused discussion on devising plans by relevant ministries for implementation of the Civilian Casualty Prevention and Mitigation Policy once it has been endorsed by the National Security Council.
 - The Government established a senior-level Protection Working Group that held its first meeting on 30 June 2016 to facilitate a policy-driven dialogue on existing protection of civilian concerns and supporting implementation of improved practices to reduce civilian casualties.
 - In 2016, the Ministry of Defence drafted rules of engagement to prevent harm to civilians during operations against anti-government elements.
 - In its annual report for 2016, the Taliban claimed to document 5,232 civilian casualties between January and December 2016, of which “Americans and the stooge administration” caused 71 per cent (3,836 civilian casualties — 1,504 dead and 2,332 injured); Daesh/Islamic State of Iraq and the Levant-Khorasan Province, unidentified gunmen and local infighting caused 17 per cent (1,127 civilian casualties — 380 dead and 747 injured); and Taliban caused 12 per cent — namely 249 civilian casualties (120 dead and 149 injured). In 2016, the Taliban also established a “civilian casualty committee” under their military structure to investigate civilian casualty incidents in which their fighters were involved.
- Improved awareness by Afghans of their rights and by the Government of its obligations
- Although the Government made little tangible progress in 2016 in meeting the commitments set out in its 2015 National Plan on the Elimination of Torture, the Government did renew its commitment to ratify the Optional Protocol on the Prevention of Torture with a new timeline of the end May 2017.
 - In May 2016, the National Assembly took action on Presidential Legislative Decree 76, issued in 2015. It rejected Article 10, a preventative detention measure that allowed the National Security Directorate to request the Supreme Court to intern or hold a person deemed likely to commit a national security crime for up to one year. The Assembly approved the remaining parts of the decree, thus retaining the amendments of the Criminal Procedure Code which allow for extended detentions by national security officials up to 10 days. The decree also gives prosecutors the discretion to extend that detention from 15 to 60 days. Thus, a judge’s review and order is not required until 70 days have passed, in violation of both the Afghan constitution and the International Covenant on Civil and

Political Rights, art. 9, to which Afghanistan is a party.

Improved impact of, and support for, legal and policy measures to combat violence against women and girls

- In its November 2016 “Report on Preliminary Examination Activities in Afghanistan”, the Office of the Prosecutor of the International Criminal Court set out its determination that “there is a reasonable basis to believe that the war crimes of torture and related ill-treatment ha[d] been committed by Afghan government forces, in particular the intelligence agency (National Directorate for Security), and the Afghan National Police, since 2003.” In assessing its jurisdiction over these cases under the complementarity principle, the Court noted the Government’s failure to respond to multiple requests for information from the Prosecutor since 2008.

- On 31 January 2016, the President inaugurated a dedicated fund to sponsor emergency services for women survivors of life-threatening acts of violence, such as medical treatment and temporary accommodation. Actual functioning of these services, however, has so far been limited by inadequate contributions to the fund.
- On 11 June 2016, the Government approved the strategy and action plan on the elimination of violence against women for the period 2016-2020, which was publicly launched on 5 December 2016.
- With the aim of creating a protective, violence-free environment for women employed in the Afghan National Police, the Ministry of Interior on 11 July 2016 established a complaint mechanism to prevent and respond to sexual harassment against women police; however the mechanism has not yet become fully functional. UNAMA serves as one of four international organizations that have been requested to provide technical support to the complaint mechanism.
- On 9 November 2016, the Wolesi Jirga approved a law on the elimination of harassment for women and girls. On 25 December 2016, the Meshrano Jirga reviewed the law and proposed amendments to the text to be agreed upon by a joint commission comprised of members of both houses.
- Based on findings stemming from questionnaires with 178 government employees (113 women) and focus-group discussions carried out with 19 ministries and the Independent Directorate of Local Governance, on 25 October 2016, the Ministry of Women’s Affairs launched the report “Workplace obstacles: Analysis and Recommendations” in which it highlighted the persistence of work-related harassment and determined other workplace obstacles hampering the presence and expansion of women workers in government institutions. The report provides a basis upon which efforts can be made to address them.

Improved awareness of, and support for, legal and policy measures related to combating impunity and furthering transitional justice

- In 2016, UNAMA closely monitored Government peace and reconciliation initiatives, such as the activities of the High Peace Council in adopting its five-year strategy and the peace agreement between the Government and Hezb-i-Islami (Gulbuddin). The Afghanistan Independent Human Rights Commission and transitional justice civil society groups have

voiced concerns over the provisions on judicial immunity in the peace agreement and called for the rights of victims to be respected in the peace process.

Government fulfilment of reporting requirements on international human rights covenants and conventions and implementation of the recommendations from the Human Rights Council Universal Periodic Review of Afghanistan

- In October 2016, a letter from the UN High Commissioner for Human Rights to the President in October 2016 expressed concerns about the peace agreement and reminded the Government of Afghanistan's international obligations not only to hold accountable persons responsible for grave violations of human rights and international humanitarian law violations, but also to respect the rights of victims and their families, without which peace and reconciliation are not sustainable.
- In April 2016, pursuant to its obligations Article 20 of the UN Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman and Degrading Treatment, Afghanistan submitted its Second Periodic Report to the UN Committee against Torture. The Report was submitted under the simplified reporting procedure and consisted of a set of replies to queries raised in the "List of Issues" adopted by the Committee Session in 2010. Afghanistan's Second Periodic Review will be considered by the 60th Session of the UN Committee against Torture.
- Also in 2016, Afghanistan ratified Protocol V to the 1980 Convention on Certain Conventional Weapons on Explosive Remnants of War, which sets out obligations concerning the removal of unexploded ordnance from the battlefield. Ratification should be followed by the implementation of direct measures to ensure the marking, clearance and/or destruction of explosive remnants of war in affected territories under its control.
- The Country Task Force on Monitoring and Reporting (created to implement the "Monitoring and Reporting Mechanism" on grave violations of children's rights in situations of armed conflict) noted significant progress from the Ministry of Interior with regard to expansion of Child Protection Units in Afghan National Police recruitment centres, with 16 additional Units inaugurated in 2016, bringing the overall total to 21 throughout the country.
- On 28 July 2016, the President issued a directive for the establishment of a national committee to investigate and report on underage recruitment by Afghan security forces. While widely seen as a positive step, the initiative is based on self-reporting by the government.

Increased capacity and commitment of the Government of Afghanistan and the Afghanistan Independent Human Rights Commission, as the Afghan national human rights institution, to respect, protect, fulfil and promote human rights

- The Ministries of Interior and Education and the National Directorate of Security issued directives during the year to strengthen the protection of children. On 18 June 2016, the Ministry of Interior issued a directive prohibiting media exposure of children arrested on national security charges. On 4 June and 4 July 2016, respectively, the Ministry of Education propagated two directives to all security-related ministries highlighting Afghanistan's commitment to the Safe Schools Declaration and calling on the security forces to stop using schools for military purposes. On 2 July 2016, the National Directorate for Security issued a directive instructing that children no longer be held in its detention facilities and the cessation of transfers of children to its maximum security prison. As of 15 December 2016, the National Directorate of Security had transferred 42 children to juvenile facilities throughout the country.
- In December 2016, the Afghanistan Independent Human Rights Commission held a national conference for the adoption of the National Action Plan for Protection of Human Rights Defenders in Afghanistan. This pivotal initiative promises to consolidate and strengthen efforts by civil society and international actors such as the EU and its partners to improve protection of human rights defenders in Afghanistan.
- In response to allegations in the media of widespread abuse of children by Afghan police in the southern region of the country, in January 2016 the Attorney-General's office tasked the Afghanistan Independent Human Rights Commission offices in Kandahar, Uruzgan and Helmand provinces to present information to it and refer cases of sexually abused children. While widely seen as a positive step, the initiative is based on self-reporting by the government.
- With regard to the practice of *bacha bazi* ("boy play"), the Afghan Independent Human Rights Commission led efforts during the year to prohibit and criminalize the practice, resulting in the production of final draft legislation in March 2016. In parallel, definitions and both protective and punitive measures linked to the practice have been included in the language of the revised penal code, as well as the Child Act, which remained under review.

V. Economic and social development

Benchmark: Government policies supported by the international community that promote sustainable economic growth and contribute to overall stability.

Indicators of progress

Metrics

National priority programmes are designed and implemented with international support and endorsement

- In preparation for the 4-5 October Brussels Conference on Afghanistan the Government developed the new Afghanistan Peace and Development Framework (ANPDF), and which will serve as the overarching guidance for new National Priority Programs.

	The ANPDF replaces the Afghan National Development Strategy concluded in 2013. Progress has been made on the preparation of five out of 11 NPPs. In October, the Government inaugurated the Citizens' Charter Afghanistan Project, the first phase of the 10-year Citizens' Charter NPP. In line with commitments in the Self-Reliance through Mutual Accountability Framework (SMAF), the Government presented the concept papers of four other NPPs to the Brussels Conference on Afghanistan in October 2016: Women's Economic Empowerment, Urban National Priority Program, National Infrastructure Plan, and the Comprehensive Agriculture Development Plan.
More equitable distribution of development assistance and Government expenditure throughout Afghanistan	- The implementation of the Provincial Budgeting Policy was piloted in four ministries: Ministry of Public Health, Ministry of Education, Ministry of Rural Rehabilitation and Development, and Ministry of Irrigation and Livestock. Relevant comprehensive guidelines for concerned Government agencies for effective implementation of the Policy were issued by the Ministry of Finance (MoF) on 22 March 2016. As a follow-up to the pilot and as part of the Provincial Budgeting Policy implementation, a total of US \$34 million (US \$1 million for each province) was allocated in the 2017 national budget for development projects. - The Wolesi Jirga (Lower House of the Afghan Parliament) rejected the 1396 Budget (2017) on 21 December 2016, citing imbalance in the allocation of funds among the provinces and low execution rate of the development budget. This resulted in a regular consultation between the Parliamentary Finance and Budget Committee and the Ministry of Finance that resulted in some amendment to the draft budget. The budget was eventually approved by Parliament on 16 January 2017.
Increased revenue collection and sustainable growth based on Afghan resources	The Government's ongoing initiatives, including anti-corruption efforts, contributed to higher than expected revenue collection in 2016. The revenues were reported at USD 2,4 billion compared to IMF projected revenues of USD 2,04 billion. The achieved revenue collection represents therefore a 20 per cent increase amidst low economic growth, currency devaluation, worsening security, and deteriorating trade relations. Most of the in revenue collection is attributable to effective collection of non-tax revenues and arrears, as well as revenues from ministries (Ministry of Urban Development Affairs and Ministry of Agriculture Irrigation and Livestock) and Da Afghanistan Bank. However, tax collection decreased for large and small tax payers by 8 per cent and 5 per cent respectively, while for medium tax payers tax collection increased by 16 per cent according to the preliminary re-

*Indicators of progress**Metrics*

port of the Ministry of Finance.

- The World Bank's Doing Business Indicators have recorded Afghanistan's drop in ranking on the ease of paying taxes, where Afghanistan's rank dropped 13 places. Afghanistan's rank dropped one place, now ranking 183 of the 190 countries on the index. There was a major reform of the taxation system in 2016, which saw a doubling of the base business tax from two to four per cent, while a number of indirect taxes were also implemented. According to business owners, these new tax reforms are making it more difficult for them to keep their businesses profitable.
 - In addition to a decline in Afghanistan's rank on the ease of paying taxes, the World Bank's Doing Business Indicators survey recorded a deterioration in Afghanistan's rank on six of the remaining indicators used to assess the business and growth enabling environment in the country. The most significant declines were measured in the areas of starting new businesses, access to credit and amenities such as electricity. Afghanistan's overall ranking in the Doing Business Indicators survey, comprising a composite of all ten indicators, dropped by one place.
 - The World Bank estimated the GDP growth for 2016 in Afghanistan at 1.2 per cent, but projected a better growth rate for 2017 at 1.8 per cent. However, with population growth rates between 2 per cent and 3 per cent, this rate of economic growth would seem insufficient to maintain income levels, suggesting that poverty levels will increase.
 - On 13 December 2016, the Objections Review Directorate in the Ministry of Finance Afghanistan Revenue Department in the Ministry of Finance presented a report of a Taxation Working Group to donors. The aim of the report, which was developed in line with a commitment in the Self-Reliance through Mutual Accountability Framework (SMAF), was to identify challenges in tax collection that arise from the various exemptions provided to donor-funded initiatives, and to establish a mechanism for resolving questions. Consultations on the report will proceed in 2017, in line with SMAF commitments.
-

VI. Regional cooperation

Benchmark: sustained and effective regional coordination in support of prosperity, peace and stability.

<i>Indicators of progress</i>	<i>Metrics</i>
Improved coordination of regional bodies and increased regional investments	- On 8 April 2016, in the 24th Leading Committee in Ashgabad, stakeholders signed the Investment Agreement on the TAPI Pipeline. On 23 April, in Almaty, Afghanistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, and Pakistan finalized the project implementation documents and made the final decision for putting the CASA 1000 in action. - On 25 April 2016, the Afghan Foreign Minister met with the Foreign Minister of Turkmenistan to discuss developments regarding the TAPI project, expanding bilateral trade and the need for peace, stability and security in the region. - On 12 May 2016, in Tursunza de Tajikistan, Afghanistan's Chief Executive, Pakistan's Prime Minister, Tajikistan's President, and Kyrgyzstan's Prime Minister jointly inaugurated the CASA-1000 project. - On 16 May 2016, during the state visit of the Chief Executive to China, seven bilateral Cooperation Agreements were signed between both countries. - On 23 May 2016, in Tehran, President Ghani, the President of the Islamic Republic of Iran and the Indian Prime Minister witnessed the signing of the Agreement on the Establishment of a Trilateral Transport and Transit Corridor. Its aim is to facilitate the flow of commerce between the three countries, potentially extending into Central Asia. - On 4 June 2016, in Herat Province, the Afghan President and the Indian Prime Minister inaugurated the \$290 million Salma Dam hydroelectric power project. - From 23 to 24 June 2016, in Tashkent, the Afghan President attended the 16th Shanghai Cooperation Organization (SCO). He had bilateral meetings with the Russian President, the Uzbek President, the Kazakh President, and the Kyrgyz President. - On 19 July 2016, in Pakistan, representatives from Afghanistan, Pakistan and UNHCR met for the 27th Tripartite Commission Meeting. They signed the extension of the existing Tripartite Agreement governing voluntary repatriation until 31 December 2016. - On 3 August 2016, in Urumqi China, the Inaugural High Level Military Leader Meeting on Quadrilateral Cooperation and Coordination Mechanism in Counter Terrorism took place and was at-

*Indicators of progress**Metrics*

tended by representatives of the Armed Forces of Afghanistan, China, Pakistan and Tajikistan. It was agreed to establish the “quadrilateral mechanism” to coordinate and support each other, including in the areas of intelligence sharing, anti-terrorist capability-building, and joint anti-terrorist training.

- On 5 August 2016, in Tehran, the Afghan Deputy Foreign Minister attended the third political consultation meeting between Afghanistan and Iran. Both sides emphasized strengthening, consolidating and extending formal relations between the two countries and exchanged views on mutual cooperation in security and regional affairs, transit trade, economy, cultural relations, consulate and refugee affairs and extending interministerial relations and cooperation.
- On 7 September 2016, senior officials of Afghanistan and Iran attended a cross-border ceremony in Shamtigh in Iran to mark the completion of the Iranian part of the planned Khaf-Herat railway.
- From 14 to 15 September 2016, the Afghan President visited India and met with the Indian Prime Minister. The two leaders discussed the regional situation and expressed grave concern at continued use of terrorism and violence in the region.
- On 4 October 2016, in Brussels, President Ghani, Chief Executive Abdullah and Foreign Minister Rabbani participated in a side event to the Brussels conference on Afghanistan focused on Regional Economic Cooperation in Afghanistan. The high-level event focused on movement of energy, goods and data. It further identified 11 priority projects.
- From 18 to 19 October 2016, in Tashkent Uzbekistan, the Afghan Foreign Minister attended the 43rd session of the Council of Foreign Ministers of the Organization of Islamic Cooperation (OIC). In the margins, an extradition agreement with Uzbekistan was signed.
- From 3 to 4 November 2016, the Chief Executive attended the 15th Shanghai Cooperation Organization Head of Governments Summit in Bishkek. Afghanistan’s Permanent membership in the organization was discussed.
- On 16 November 2016, in Baku, the Lapis Lazuli route agreement was finalized by Afghanistan, Turkmenistan, Azerbaijan, Georgia and Turkey. It needs to be signed by heads of states.
- In 2016, there were four meetings of the 6+1 group, which includes Afghanistan, China, India, Iran, Pakistan, Russia and USA. The meetings were held on 4 February in Berlin, on

6 June in Istanbul, on 22 September in New York and the last one on 2 December in Amritsar, India.

- In 2016, the Heart of Asia-Istanbul Process — supported by UNAMA through facilitation and the provision of good offices — held several meetings between participating countries and organizations to further confidence-building measures. On 4 March, in Delhi, a meeting of the Regional Technical Group of Trade, Commerce and Investment Opportunities Confidence Building Measure was held. On 10 March, in Tehran, a meeting of the Regional Technical Group of the Education Confidence Building Measure was held. On 3 April, in Kabul, a meeting of the Regional Technical Group of the Counter-Terrorism Confidence Building Measure was held where seven activities were prioritized for 2016. On 6 September, in Ashgabat, a meeting of the Regional Technical Group of the Regional Infrastructure Confidence Building Measure was held. On 9 December, in Astana, a meeting of the Regional Technical Group of the Disaster Management Confidence Building Measure was held to review the implementation of activities in the 2016 Action plan.
- In 2016, the Heart of Asia-Istanbul Process, which was co-chaired by Afghanistan and India, held three Senior Officials' Meetings. On 26 April, in Delhi, a Senior Officials Meeting was held setting the theme "Addressing Challenges, Achieving Prosperity" for the 2016 Heart of Asia-Istanbul Process. On 23 September, a Senior Officials' meeting was held on the margins of the General Assembly in New York. On 3 December, the last Senior Officials' meeting of 2016 was held in Amritsar. UNAMA supported the Afghan Government in these meetings to help the process move forward.
- On 4 December 2016, in Amritsar, the Heart of Asia-Istanbul Process Ministerial Conference was held with support of UNAMA. President Ghani and Prime Minister Modi inaugurated the conference. The Amritsar declaration focuses on the importance of regional collaboration in countering security threats common to the region, and to capitalize on economic opportunities. The declaration also calls for the development of a regional approach to counter radicalization, exploration of how to strengthen the growth of Small and Medium Enterprises in the region, as well as to continue the process of developing the Regional Counter Terrorism Strategy as per the 2015 Islamabad Declaration.
- On 27 December 2016, a trilateral meeting of Pakistan, China and Russia took place in Moscow with a focus on Afghanistan. In addition to expressing concern about the rise of extremist

*Indicators of progress**Metrics*

groups and agreeing on continued efforts towards an Afghan-owned and Afghan-led peace process, both Russia and China stated that they will increase efforts for delisting members of the Afghan Taliban from the UN sanctions lists.

VII. Partnership between the Government of Afghanistan and the international community

Benchmark: coherent support by the international community for Afghan priorities within an Afghan-led coordination framework.

*Indicators of progress**Metrics*

Increased percentage of aid aligned with the Afghanistan National Development Strategy and Government priorities

- In line with its current Aid Management Policy, the Government considers assistance delivered through on-budget mechanisms to be 100 per cent aligned with Government priorities, and in 2016 donors continued to retain the Self-Reliance through Mutual Accountability Framework (SMAF) commitment to deliver at least 50 per cent of Official Development Assistance (ODA) through such mechanisms. Donors also continued to adhere to the SMAF commitment to align 80 per cent of ODA overall with Government priorities. The Ministry of Finance Aid Management Directorate continues to collect data on, and to discuss alignment of, Official Development Assistance through the annual Development Cooperation Dialogues process, but did not publish data on overall alignment of aid in 2016, as new National Priority Programs are still being developed under the framework of the Afghanistan National Peace and Development Framework (ANPDF).

Improved accountability of procurement and contracting on behalf of the Government and the international community

- The National Procurement Authority (NPA) expanded the “Coalition of Reform”, mainly consisting of partners from civil society, private sector, the Government and international development partners. Under this framework, the NPA approved more than 2,000 large and medium contracts worth AFN 250 billion (US\$ 3 billion), resulting in AFN 18.3 billion (US\$ 270 million) worth of savings. It also blacklisted about 100 companies who failed to meet the requirements of transparency and accountability.

Strengthening of the Joint Coordination Monitoring Board in support of the Kabul process and as a means of regular review of progress on Afghan priorities and mutual commitments

- Co-chaired by the Minister of Finance and UNAMA’s SRSG, the Joint Coordination and Monitoring Board met twice in Kabul, on 4 April and 4 September, to review and advance Government preparations for the Brussels Conference on Afghanistan, and to review progress on joint commitments under the Self-Reliance through Mutual Accountability Framework (SMAF). The meetings featured remarks by President Ghani,

Chief Executive Abdullah, and updates from a number of ministers and senior Government officials, as well as stakeholders from the Afghan private and civil society sectors. Civil society representatives voiced concern over the quality and pace of reforms, perceived corruption within the justice sector and the shrinking space for civil society and human rights defenders due to insecurity. International partners addressed the gathering on a range of subjects featuring both highlights of reform, development progress and areas for improvement.

- Much of UNAMA's efforts in the area of donor coordination in 2016 focused on facilitating the preparations for the Brussels Conference on Afghanistan in October. In addition to the Joint coordination and Monitoring Board meetings, regular discussions took place in existing fora chaired by the Ministry of Finance and UNAMA and involving the major donors. The issues discussed included efforts in the areas of anti-corruption, revenue generation, poverty and economic growth. In advance of the Brussels Conference on Afghanistan, UNAMA worked with Government and donors to elaborate a new set of "deliverables," or priority reform commitments, under the Self-Reliance through Mutual Accountability Framework (SMAF). In follow-up to the Brussels Conference on Afghanistan, UNAMA continues to work with partners to facilitate progress on these commitments through regular working-level fora in Kabul.
- UNAMA also technically assisted Afghan civil society in the preparation of their position papers and statements for the JCMB meetings held in April and September 2016 and the Brussels Conference in October, and advocated for civil society representation in all these three meetings.
- UNAMA further provided technical advice to the Civil Society Working Committee (CSWC) in the selection of the 10 delegates to the Brussels Conference on Afghanistan; facilitated briefing/consultations between SRSG/DSRSG with 10 civil society delegates to the Conference; as well as consultations between civil society and Ministry of Finance; provided technical assistance to CSWC in following up in the aftermath of the Conference, especially where this Committee undertakes the steps to start with monitoring the implementation of Government and International Community's Brussels commitments.

VIII. Counter-narcotics

Benchmark: sustained trend in the reduction of poppy cultivation, narcotics production and drug addiction.

<i>Indicators of progress</i>	<i>Metrics</i>
Decrease in poppy cultivation, narcotics production and addiction rates	- Opium poppy cultivation in Afghanistan increased by ten per cent in 2016 with a total area under cultivation estimated at 201,000 hectares over the area of 183,000 hectares cultivated in 2015. Opium production in 2016 was estimated at 4,800 tons, representing a 43 per cent increase over the 3,300 tons produced in 2015. - In 2016 opium prices increased in all regions of Afghanistan. At almost US\$ 0.9 billion or the equivalent of roughly 5 per cent of Afghanistan's estimated GDP, the farm-gate value of opium production increased by 57 per cent in 2016 with respect to past year (not adjusted for inflation). - Helmand remained the country's major opium poppy cultivating province, followed by Badghis, Kandahar, Uruzgan¹, Nangarhar, Farah, Badakhshan, and Nimroz. In 2016, the number of poppy-free provinces in Afghanistan decreased from 14 to 13. Opium poppy cultivation in Jawzjan, in the Northern region lost its poppy-free status, which it had regained in 2008. The average opium yield amounted to 23.8 kilograms per hectare, which was 30 per cent higher than in 2015.
Increase in effective interdiction and counter-trafficking efforts	In 2016, Afghan law enforcement authorities conducted a total of 2,192 counter-narcotics operations which resulted in seizures of 4,759 kg of heroin, 47,048 kg of morphine, 48,022 kg of opium, 66 kg of methamphetamine, 686 MDMA tablets, 352,171 kg of hashish, 72,231 kg of solid precursor chemicals, 15,034 Litres of liquid precursor chemicals. In addition to drugs, these operations led to the dismantling of 57 heroin and eight methamphetamine manufacturing laboratories, arrest of 2,548 suspects and seizure of 485 vehicles, 212 weapons, 347 mobile phones and seven radios.
Increase in licit agriculture and related private capital investment in areas previously used for poppy cultivation	- In spite of the 10 per cent increase in poppy cultivation and 43 per cent production in 2016, there was a positive progress noted in licit crop production and productivity. According to the Ministry of Commerce and Industries, trade figures increased by 20 per cent of which most were the export of not only dry fruits but vegetables and fresh fruits such as pomegranates, grapes and apples. These fruits were exported to Pakistan, United Arab Emirates and India. - A survey of the Afghan Chamber of Commerce and industries

(ACCI) indicates that the grape production increased by at least 20 per cent in Parwan, Samangan, Sar-e-Pol, Jawzjan, Herat and Kandahar provinces in 2016. In Parwan, the production of grapes was doubled while in Samangan the production increased from 7,000 tons in 2015 to 9,000 tons in 2016. Kandahar grapes were valued at US\$ 2.3 million and were mostly exported to Pakistan, India and UAE.

- A report by Ministry of Agriculture, Irrigation and Livestock (MAIL) indicated a nine and a half per cent increase in cultivation and production of wheat in Afghanistan. The report identified the harvest of four and a half million tons of wheat of which more than three and a half million tons were produced from irrigated land and around 850,000 tons from rain fed fields. The report also highlights the improved techniques used for the production of vegetables in Afghanistan but the lack of capacity and quality outputs remains a constraint in marketing the productions in the region and beyond.
-